

ПОКРОВСКОЕ. ДВА СЕЛА С ОДНИМ НАЗВАНИЕМ

(Вряд ли кому известная часть истории села Покровского Грязовецкого уезда Вологодской губернии и уж точно никому неизвестная история одноименного села Вологодского уезда Вологодской губернии).

Доклад на просветительских чтениях
«Из истории усадебной культуры Вологодского края»
село Покровское, 15 мая 2013 года

© ШИГАРЕВСКАЯ О.В.

Почему такой подзаголовок? Просто история эта настолько давняя, что о ней не знают, наверно, даже современные потомки тех, кому эти два села принадлежали. В XVII-XVIII веках оба Покровских нужно искать в Вологодском уезде. Только в 1780 году в связи с изменениями административно-территориального деления появился Грязовецкий уезд, выделенный из Вологодского.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВСЕМ ИЗВЕСТНОЕ СЕЛО ПОКРОВСКОЕ ГРЯЗОВЕЦКОГО УЕЗДА.

Обобщая в недавнем времени те сведения, которые оказались в моем распоряжении относительно Семена Андреевича Брянчанинова и некоторых его родственников, я пришла к выводу, который следовал из содержания просмотренных за первую половину XVIII века архивных дел, что село Покровское Комельской волости Грязовецкого уезда, считающееся родовым именем Брянчаниновых, изначально им не принадлежало.

Ни одного упоминания фамилии Брянчаниновых по этому селу в этот период не было, пока там в 1753 году не появился отец Семена Андреевича — «кригс-комисар» Андрей Михайлович Брянчанинов, женившийся на владелице этого села Ирине Федоровне Хвостовой. Не упоминается название этого села и в «Материалах для генеалогии Ярославского дворянства» И.Н. Ельчанинова, где приводится поколенная роспись рода Брянчаниновых с указанием принадлежащих им владений (1).

Родовым именем этой ветви Брянчаниновых было сельцо Попово в приходе Михайло-Архангельской Пухитской церкви Вологодского (позднее Грязовецкого) уезда. В то же время мной было высказано мнение, что если смотреть по женской линии наследования, то окажется, что Покровское являлось родовым именем Брянчаниновых с более раннего периода. В принципе, так оно, наверно и есть. Но обо всем по порядку.

Начну с самого начала, а это — первая половина XVII века.

Просматривая в Вологодской областной библиотеке «Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собранные В.Н.Сторожевым. Выпуск второй», я обратила внимание на дело под номером XXVI, датированное 1627-1631гг. Но в самом деле приведено содержание документов и более раннего периода. Называется оно так: «Дело по челобитью родственников вологжанина М.С.Трусова о разделе между ними его поместья» (2).

Заинтересовало оно тем, что в нем оказались знакомые названия селений Комельской волости. Вкратце перечислю основные моменты этого дела.

15 апреля 1613 года «бил челом» царю некий Семен Иванов сын Гарнин, который просил дать ему поместье в Вологодском уезде из поместья Степана Трусова, что осталось у жены его с детьми после его смерти (Степан Трусов был убит в 1609 году под Ярославлем литовскими людьми). Гарнин пишет, что после него осталась жена — вдова Марья да сын 10-ти лет, да две дочери девки, «а поместья де за ним было на Вологде в селе Покровском з деревнями 250 чети, и то де Степаново поместье не отдано ни кому, а владеет де им Степанова жена вдова Марья з детьми без дачи».

Из другого документа видно, что в апреле 1613 года велено было «отдать 180 чети Степановой жене Трусова вдове Марье с детьми да того ж Степанова поместья Трусова 70 чети велено отделить Семену Горнину». В том же году в ноябре царю писал челобитную сын Степана Трусова Михаил, в которой написал, что Семен Горнин ложно указал его возраст и ему отделили из поместья отца меньше, чем положено. По этой челобитной велено было, если это подтвердится, отказать Михаилу Степановичу с матерью и сестрами Степаново поместье, а Семена Гарнина выслать из того поместья вон.

После этого челобитья Михаилу Степановичу Трусову с матерью вдовой Марьей и двумя сестрами было отказано отца его поместье — два жеребья (т.е. две доли) сельца Покровского, четверть пустоши Тимофейки.

В январе 1624 года две трети сельца Покровского и треть пустоши Тимофейки были обменены М.С.Трусовым своему брату Гавриле Богдановичу Трусову. В 1628 году они почему-то вновь оказались у М.С.Трусова, который в 1629 году обменял их Афанасию Самойловичу Нарбекову.

Поскольку в деле указано местонахождение сельца Покровского и пустоши Тимофейка — в Вологодском уезде в Комельской волости, то нужно думать, что речь идет о том сельце (позднее — селе) Покровском, которое входило в приход церкви Покрова Богородицы, что на Комеле, (Покровской Комельской) Комельской волости Вологодского (позднее Грязовецкого) уезда. Ну, а на пустоши Тимофейка, видимо,

позднее появилось сельцо Тимофеевское, входившие в тот же приход.

После ознакомления с этим делом встал вопрос о том, кому же принадлежал еще один, третий, жеребей сельца Покровского и часть пустоши Тимофейки. В этом деле не упоминалась деревня Погорелка, которая в XVIII веке входила в одно поместье с селом Покровским и сельцом Тимофеевским. Хотелось узнать, кому принадлежала и она.

* * *

Ответ нашелся при просмотре рукописных копий с материалов «Дозорной книги Вологодского уезда князя П.Б. Волконского да подъячего Л.Сафонова» 1616-1617 г.г., хранящейся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве. За предоставление материалов этого архивного дела я выражаю искреннюю признательность Марине Сергеевне Черкасовой.

Вот что там в записи № 375 указано: «В Комельской волости за Михаилом Романовым сыном Шенуровым сельцо Щеглино... деревня Харачево... деревня Мостица...деревня Брылево...За Михаилом же Шенуровым в Комельской волости деревня Погорелка, что была за его матерью за вдовою за Фетиньею...одна треть сельца Покровского пуста, а две трети того сельца за Михаилом Трусовым, а в нем на его, Михайлова трети пашни перелогом и лесом поросло 20 чет. в поле...а земли средние, пустошь Тимофейка, пашни перелогом и лесом поросло 16 чет. в поле, а земли средние...» (3).

Несомненно, что и здесь речь идет о том же сельце Покровском с пустошью Тимофейка и деревней Погорелка из прихода церкви Покрова Богородицы, что на Комеле. То о есть в обоих вышеуказанных источниках речь идет о нынешнем селе Покровском Грязовецкого района Вологодской области, считающемся родовым именем той ветви рода Брянчаниновых, которая по названию этого села получила название Покровской.

* * *

Из исследования О.Шафрановой «Предки, современники, потомки: К истории рода святителя Игнатия Брянчанинова» мы знаем, что Шенуровой была вторая жена прародителя Покровской и Юровской ветви рода Брянчаниновых Бориса Кирилловича. Звали ее Марфа Михайловна (4). Скорее всего, что ее отцом и был тот самый владевший в начале XVII века третью сельца Покровского Михаил Романович Шенуров. Если это так, то мы узнаём не только его имя, но и имена следующего поколения предков Брянчаниновых по женской линии, родителей Михаила Романовича Шенурова — Романа и Фетиньи Шенуровых. От них Борис Кириллович мог получить в приданное за своей невестой эту треть сельца Покровского, пустошь Тимофейку и деревню Погорелку.

Как видно из указанного исследования О.Шафрановой, Борис Кириллович Брянчанинов скончался в 1676 году. По идее, получив в приданое сельцо Покровское и пр., он должен был оставаться его владельцем до смерти. Но в перечне принадлежащих ему селений, которые были разделены 6 ноября 1676 года между его женой и детьми, нет ни села Покровского, ни сельца Тимофеевского, ни деревни

Погорелки (5).

Все это наводит на мысль о том, что, если Борис Кириллович действительно получил их в качестве приданого за женой, то еще до своей смерти он отделил эти селения из своего поместья кому-то из своих детей. И скорее всего, это были не сыновья, иначе в первой половине XVIII века фамилия Брянчаниновых так или иначе значилась бы в числе их владельцев. А Брянчаниновых в этот период даже в целом приходе Покровской Комельской церкви не было.

* * *

Посмотрим, кому принадлежали село Покровское, сельцо Тимофеевское и деревня Погорелка в начале XVIII века.

В исповедной ведомости церкви Покрова Богородицы Комельской волости Вологодского уезда за 1721 год владельцем села Покровского, сельца Тимофеевского и деревни Погорелки значится дворянин Василий Осипович Щербинин. На исповеди в этот год было все его семейство: он сам, жена его Александра, мать его Настасья, сестра его Марья (6).

В 1728 году в селе Покровском — помещица вдова Настасья Макарьевна Щербинина, мужем которой был Осип Щербинин, и ее дочь Марья Осиповна Щербинина; в 1741 году — девица Мария Осиповна Щербинина. (7,8)

Помещики в сельце Тимофеевском и деревне Погорелке: в 1728 году — Федор Борисович Морков, в 1731 году — его вдова Наталья Афанасьевна Моркова, в 1741 году — вдова Ирина Федоровна Ходырева, у которой была дочь Ирина (9,10,11). Поскольку мужем вдовы Ходыревой был Федор Ходырев, то и дочь их тоже была Ирина Федоровна .

К 1752 году ситуация изменилась, а именно — все три селения вновь оказались в одном поместье, и владела ими одна помещица вдова Ирина Федоровна Хвостова (12).

Дочь Ирина была у Федора Борисовича и Натальи Афанасьевны Морковых. Ее имя упоминается в исповедных ведомостях церкви Богоявления на Лосте (Богоявленской Лостинской) вместе с родителями в 1721,1722 и 1728 годах (13,14,15).

По-моему мнению, основанному на анализе данных о владельцах ряда сел и деревень в приходах различных церквей Вологодского уезда за первую половину XVIII века, именно эта Ирина Федоровна Моркова впоследствии в замужестве стала Ходыревой, а ее дочь, тоже Ирина Федоровна Ходырева, в первом браке Хвостова, была женой Андрея Михайловича Брянчанинова. Доводы в пользу выдвинутой версии подробно изложены в предыдущей статье «Семен Андреевич Брянчанинов. Некоторые сведения к родословию Покровской ветви Брянчаниновых и истории села

Покровского».

Картина выглядит так: сначала у Покровского, Тимофеевского и Погорелки были одни владельцы — семья Осипа Щербинина, потом это поместье разделилось на два — Покровское у Щербининых, Тимофеевское и Погорелка — у Морковых, а затем вновь эти селения оказались у одной владелицы. Это может свидетельствовать о существовании каких-то не выявленных пока родственных связей между Щербиниными и Морковыми.

Вероятно, могла быть такая связь и между помещиками Брянчаниновыми и Щербиниными. Связь, скрытая за изменением фамилий женщин, вступавших в брак. Мы не знаем, кто был матерью помещика Осипа Щербинина из Покровского. Может быть, как раз ее имя и было бы связующим звеном. Пока прямых указаний на это родство ни в каких делах не встретилось.

Но если вдруг среди множества архивных дел попадет такое, которое позволит перекинуть мостик между предком Брянчаниновых по женской линии Михаилом Романовичем Шенуровым — с одной стороны, и Осипом Щербининым с Федором Борисовичем Морковым — с другой стороны, тогда появятся достаточные основания считать, что село Покровское в Комельской волости было родовым именем Брянчаниновых значительно с более раннего периода, нежели с 1753 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПОКРОВСКОЕ В ПУРКАЛОВСКОМ ОКОЛОГОРОДЬЕ

Ну, а сейчас мы переместимся из Комельской волости в так называемое Пуркаловское околородье. Так называлась часть территории Вологодского уезда, расположенная вблизи города Вологды. В XVIII веке там тоже было село Покровское. Поскольку, в отличие от первого Покровского, местоположение которого известно всем, второе вряд ли кто знает, поясню, где оно находилось. На современной карте его нет, там есть только деревня Елизарка, входившая вместе с ним в одно поместье. Относилось село Покровское с деревней Елизаркой к приходу церкви Покрова Богородицы, что в Пуркалове, (Покровской Пуркаловской). Современное местоположение: Спасское сельское поселение Вологодского района, урочище Покровское через реку от д.Колотилово. (16)

Первый раз упоминание о селе Покровском и деревне Елизарке Вологодской округи Пуркаловского околородья, как принадлежащих поручику Семену Андреевичу Брянчанинову, встретилось мне в одном из дел 1785 года Вологодской верхней расправы об истребовании Вологодским приказом общественного призрения свидетельства на его заложенные имения в этих селениях. (17) Это было несколько неожиданно, потому что в исповедных ведомостях по селу Покровскому и деревне Елизарке мне до этого его имя не встречалось. Там значились совсем другие фамилии.

И вдруг, в одном из дел Вологодской палаты гражданского суда за 1786 год встретилось указание на то, что поручик Семен Андреевич Брянчанинов продал в

1785 году Катерине Михайловне Омельяновой (ее муж артиллерии поручик Иван Андреевич Омельянов) свое имение в полуселе Покровском и деревню Елизарка в Вологодском уезде в Пуркаловском окологородье. (18)

В деле значилось, что в 1783 году они ему достались по наследству после бабки его вдовы майорши Уваровой. Было там и указание на прежних владельцев села Покровского и деревни Елизарки — Ивана Романовича Гневашева и его дочь майоршу Матрену Ивановну, по мужу Уварову.

Когда я по имеющимся у меня сведениям нашла данные о Матрене Ивановне Уваровой, мужем которой был майор Михаил Гаврилович Уваров, стало понятно, что Матрена Ивановна, которая была примерно 1729 года рождения, никак в силу возраста не могла быть родной бабушкой Семена Андреевича Брянчанинова, 1754 года рождения, разве что какой-нибудь двоюродной или троюродной. В любом случае нужно было проследить родственные связи между ними. И раз упоминалась бабушка, то нужно было ее искать.

Поскольку я считала, что по линии матери Семена Андреевича — Ирины Федоровны Брянчаниновой бабушкой была Наталья Афанасьевна Моркова, то вакантным оставалось только место его бабушки со стороны отца — Андрея Михайловича Брянчанинова.

Начинать нужно было с имени Ивана Романовича Гневашева. После обобщения тех сведений, которые оказались о нем в моих записях, выяснилось следующее: Как минимум с 1731 года Иван Романович Гневашев был владельцем села Покровского в приходе церкви Покрова Богородицы, что в Пуркалове, Тошенской волости Вологодского уезда. В 1731 году сам помещик села Покровского Иван Романович Гневашев с женой Марьей (или Марфой) Борисовной был на исповеди в церкви Николая Чудотворца на Каргаче. (19). В 1734 году в исповедной ведомости Покровской Пуркаловской церкви записаны Иван Романович Гневашев и его жена Марва Борисовна. Как вы поняли, относительно ее имени у меня полной определенности нет, разночтения возникли из-за нечетного написания его окончания.(20).

В 1731 году в церкви Николая Чудотворца, что на Кузнецове, Вологодского уезда владелицей с.Никольского в приходе этой церкви значится Марья Борисовна Гневашева, мужем которой был Иван Гневашев.(21) Записи в исповедных ведомостях той же церкви за 1728 и 1738 годы указывают на полное имя ее мужа — Иван Романович Гневашев, который был помещиком села Никольского.(22,23) Все-таки правильно ее имя, скорее всего так и есть — Марья Борисовна.

В 1745 году в церкви Покрова Богородицы, что в Пуркалове, на исповеди были села Покровского прапорщик Иван Романович Гневашев и его дочь Матрена (24).

Наряду с семьей Ивана Романовича Гневашева в сельце Покровском проживала семья вахмистра Афанасия Владимировича Гневашева, с женой Акилиной Ивановной, детьми Иваном и Варварой и тещей вдовой Марфой Ивановной Брянчаниновой, которой в 1741 году было 63 года (25).

Пытаясь разрешить загадку, кто же из Покровского Пуркаловского был

бабушкой Семена Андреевича Брянчанинова, прикидывала и так и эдак. Вроде по возрасту эта вдова Марфа Ивановна могла быть матерью его отца Андрея Михайловича, женой Михаила Борисовича, но тогда женой Афанасия Владимировича должна была быть ее дочь, т. е. женщина с отчеством Михайловна, а не Акилина Ивановна.

Еще один вариант разрешения загадки основывался на известном мне деле Вологодской палаты гражданского суда за 1785 год (26), по сообщению Государственной вотчинной коллегии со справкой из отказных книг на имение малолетнего Петра Брянчанинова. В справке отражена история имений, принадлежавших Афанасию Борисовичу Брянчанинову.

В справке, в частности, есть указание, что в 1677 году за Афанасием Борисовичем значилось имение в Комельской волости в сц Юрово, которое ему досталось по любовному разделу с матерью его вдовою Марфой, с братьями Василием, Степаном и Михайлом и сестрой его девкою Марьею.

В том же деле указано, что по дачам 185 (1677) года Афанасью Борисовичу «поступились» частью своих прожиточных имений его мать вдова Марфа да сестра девка Марья в Комельской волости в полудеревне Разбойникова, Калинино и в Раменской волости полдеревни Митинской Максимовская тож и полпустоши Карчевки.

Из этого можно сделать вывод, что у Афанасия Борисовича и его брата Михаила Борисовича была сестра Марья Борисовна Брянчанинова, которая в 1677 году была жива и не была еще замужем.

По данным О.Шафрановой в указанном ранее исследовании, сказано, что у Бориса Кирилловича Брянчанинова, кроме сыновей было три дочери. Среди них названо имя Марьи Борисовны, которая в первом браке была Власьева, во втором Волоцкая.

Аналогичные сведения относительно дочери Бориса Кирилловича — Марьи Борисовны приведены и в «Материалах...» Е.И.Ельчанинова (27). Кроме того, там указано, что она в 1676 году вместе с матерью уступила свои поместья брату Афанасию. Но в этой записи налицо явные нестыковки. Во-первых, судя по указанному там году вступления Марьи Борисовны во второй брак (1633 год), вряд ли это могла быть дочь Бориса Кирилловича, скорее, она его тетка, сестра Кирилла Борисовича. Во-вторых, судя по первой части записи о браках, это явно не та Марья Борисовна, которая была сестрой Афанасия Борисовича, уступившей ему вместе с матерью свои поместья, ведь там шла речь о «девке», т. е. о незамужней сестре. На мой взгляд, в этой записи совмещены сведения о двух разных женщинах с одним именем. *

В таком случае получается, что незамужняя в 1676 году сестра Афанасия и Михаила Борисовича Брянчаниновых Марья Борисовна Брянчанинова позднее могла выйти замуж за Ивана Романовича Гневашева и стать владелицей села Покровского в

Пуркаловском околотородье.

При этом варианте получалось бы, что Марья Борисовна Гневашева, урожденная Брянчанинова, будучи родной дочерью Бориса Кирилловича, приходилась бы родной теткой Андрею Михайловичу Брянчанинову. В этом случае дочь Марьи Борисовны и Ивана Романовича Гневашева Матрена Ивановна Гневашева, в браке Уварова, была бы двоюродной сестрой Андрея Михайловича, а для Семена Андреевича она была бы двоюродной теткой. Вероятно, в этом случае Марья Борисовна была бы для него двоюродной бабкой. Худо-бедно, но на бабушку вроде выходило.

* * *

Не знаю, как долго распутывала бы я этот клубок возможных родственных связей, если бы не нашла в описях Вологодского уездного суда дело 1781 года под названием «О передаче недвижимого имения Ивана Гневашева внучатам ротмистру Никите и майору Ивану Гневашеву» (28). Как говорится, сколько веревочке не виться, а кончику быть. Вот он-то и отыскался в этом архивном деле. Дело это связано с передачей по наследству недвижимых имений Ивана Романовича Гневашева отставному ротмистру Никите Михайловичу Гневашеву и поручику Семену Андреевичу Брянчанинову.

И на первом же листе, содержащем старое название этого дела, оказалось новое имя, не фигурировавшее ранее в моих записях по Покровской Пуркаловской церкви. Вот как звучит это название: «Дело по Указу Вологодского верхнего земского суда из 2-го департамента об отказе за отставного ротмистра Никиту Михайлова сына Гневашева и поручика Семена Андреева сына Брянчанинова недвижимого Никиты родственника, а Семенова двоюродного прадеда и бабки ево Домны Брянчаниновой родного дяди Ивана Романова сына Гневашева Вологодского имения, что за ним, Иваном, состояло по разным дачам».

Среди этих имений оказались и доставшиеся Ивану Романовичу Гневашеву по разделу с мачехой его Маврой и невесткой Ульяной Гневашевыми из поместья его отца Романа Михайловича Гневашева полусело Покровское и деревня Елизарка с пустошами. В 1745 году они были отданы им в приданое за дочерью его Матреной Уваровой. После смерти Матрены Ивановны и ее мужа, умерших бездетными, в 1778 году «били челом» Никита Михайлович Гневашев и «родного ево Иванова брата Акима Гневышева правнук дочери ево Акимовой Домны Брянчаниновой внук сыновей сын...Семен Брянчанинов». Оба просили «отказать» им, т. е. передать во владение, имения, оставшиеся после Матрены Ивановны Уваровой, жены премьер-майора Михаила Гавриловича Уварова. В своем челобитье Семен Андреевич называет ее двоюродной бабкой и указывает, что состоящее за ней имение в Вологодском уезде в Тошенской волости в полселе Покровском с деревнями и пустошами было родовое и дано ей от отца ее «в приданство». Помимо них были еще имения в других местах, ранее принадлежавшие Ивану Романовичу Гневашеву, но им приобретенные по купчим крепостям. (29)

И вот какое решение было принято по этому спорному делу 22 апреля 1779 года: «1. Умершего Ивана Романова сына Гневышева недвижимое ево Вологодское имение, что за ним состояло родового по даче 189 году по разделу с мачихою ево Маврою и с невесткою Ульяною Гневышевыми и с поместья отца ево Романа Михайлова сына Гневышева и от него... отдано было в приданство за дочерью ево Матреною Уваровою и за нею справлено...а именно полсела Покровского и в деревне Елизаркове с пустошами и со крестьяны и она Матрена и с мужем своим померла бездетны и по смерти ее во исполнение именного учиненного в пополнение Уложения 189 году Указу, возведя по линии от отца ево Иванова Романа Михайлова сына Гневышева по силе именного...1770 году марта 15 дня Указу яко родовое справить брата ево Иванова родного за Екимовым правнуком и дочери ево Домны Брянчаниновой за внуком Семеном Андреевым сыном Брянчаниновым буде кроме ево к тому имению по нисходящей от Романа Гневашева линии других равных ему наследников и наследниц никого не осталось». (30)

Все же остальные имения, как покупные, были переданы родственникам И.Р. Гневашева Никите Михайловичу и Ивану Афанасьевичу Гневашевым.

Поскольку в тексте довольно путано написано про указанные родственные связи, изложу современным языком. Бабушка Семена Андреевича, т. е. мать Андрея Михайловича, Брянчаниновых — Домна Акимовна Брянчанинова, урожденная Гневашева. Ее отец, прадед Семена Андреевича — Аким Романович Гневашев. У него брат родной, двоюродный прадед Семена Андреевича, Иван Романович Гневашев. Их отец — Роман Михайлович Гневашев, его вторая жена Мавра, которая Ивану Романовичу была мачехой. Была ли она родной матерью или тоже мачехой и Акиму Романовичу, трудно сказать.

Владел Семен Андреевич Брянчанинов своим родовым селом Покровским в Пуркаловском окологородье всего несколько лет, после чего продал его Катерине Михайловне Омельяновой, о чем уже ранее было указано. Возможно, даже не все его потомки, задолго до рождения которых он его продал, знали про это село. А если и знали, то могли ошибочно полагать, что речь идет о селе Покровском в Грязовецком уезде, которое для этих поколений было действительно родовым.

* * *

Вот такая вот история с родовым имением Семена Андреевича Брянчанинова — селом Покровским в Пуркаловском окологородье Тошенской волости Вологодского уезда. Думаю, что для многих история эта будет полной неожиданностью.

Хочется сказать еще вот о чем. Оказывается, в моих записях и раньше было имя Домны Акимовны Брянчаниновой, которое не было связано ни с кем по мужской линии. В 1728 и 1729 году в исповедных ведомостях церкви Рождества Христова, что

в Брюхове (Христорождественской Брюховской) Вологодского уезда есть записи, свидетельствующие о том, что там на исповеди была «Архангельского приходу что на Пухиде сельца Попова помещица вдова Домна Акимова дочь Брянчанинова». Кто был ее мужем, священник не указал.(31,32)

Оказалась же она женой Михаила Борисовича Брянчанинова, матерью Андрея Михайловича Брянчанинова, бабушкой Семена Андреевича Брянчанинова, пра-прабабушкой Дмитрия Александровича — Святителя Игнатия Брянчанинова. И это указание на то, что она была помещицей сельца Попова, является еще одним подтверждением того, что исконно родовым именем Брянчаниновых было все-таки именно сельцо Попово в приходе Михайло-Архангельской Пухидской церкви, о чем ранее я и говорила.

Заканчивая, приведу цитату из другой своей статьи: «Известны отдельные имена, известны отдельные факты, не хватает связующей нити между ними. И вот в конце концов она появляется, спрятанная среди пыльных страниц архивного дела... И отдельные факты, и отдельные имена перестают быть отделенными друг от друга, создавая единую целостную картину или законченный фрагмент ее, с тем, чтобы найти продолжение той связующей нити в другом деле, в другом архиве...».

* * *

СПИСОК

использованной литературы и архивных источников.

1. И.Н.Ельчанинов, «Материалы для генеалогии Ярославского дворянства», 1913 год, т.2, Ксерокопия раздела о Брянчаниновых в Вологодской областной библиотеке им.И.В.Бабушкина, с.150-154.
2. «Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собранные В.Н.Сторожевым. Выпуск второй», Петроград, 1918 г., стр.399- 424.
3. «Дозорная книга Вологодского уезда князя П.Б. Волконского да подъячего Л.Сафонова» 1616-1617 г.г. — РГАДА, фонд 1209, книга 60, л.1044-1046 об.
4. О.Шафранова, «Предки, современники, потомки: К истории рода святителя Игнатия Брянчанинова» // *Игнатий (Брянчанинов). Будущее России в руках Божественного Промысла: Письма к Н.Н.Муравьеву-Карскому: К истории рода Брянчаниновых.* — М., 1988
http://www.booksite.ru/usadba_new/brenko/3_02.htm
5. И.Н.Ельчанинов, «Материалы....», стр. 151-152.
6. Исповедные ведомости церковей Вологодского уезда за 1721 год — ГАВО, фонд 496 опись 19 дело 91, л.189).
7. То же 1728 год — там же, дело 99, л.38.
8. То же 1741 год — там же, дело 126, л.192.

9. То же 1728 год — *там же*, дело 100, л. 452.
10. То же 1731 год — *там же* дело 104, л.703.
11. То же 1741 год — *там же* дело 126, л.192.
12. То же 1752 год — *там же* дело 158, л.619-621 об.
13. То же 1721 год — *там же* дело 91, л.500.
14. То же 1722 год — *там же* дело 92, л. 1071.
15. То же 1728 год — *там же* дело 100, л. 576.
16. Православные приходы и монастыри Севера. Пуркаловско-Богородский приход. http://parishes.mrezha.ru/parish_history.php?id=570
17. Дело Вологодской верхней расправы за 1785 год — ГАВО, фонд 857 *опись 1* дело 352 л.1.
18. Дело Вологодской гражданской палаты за 1786 год — ГАВО, фонд 178 *опись 10* дело 391.
19. Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1731 год — ГАВО, фонд 496 *опись 19* дело 104, л. 724, 726.
20. То же 1734 год — ГАВО, фонд 496 *опись 19* дело 108, л.630.
21. То же 1731 год — *там же*, дело 104, л.805.
22. То же 1728 год — *там же*, дело 100, л.165.
23. То же 1738 год — *там же*, дело 116, л.456 обор.
24. То же 1745 год — ГАВО, фонд 496 *опись 19* дело 139, л. 695.
25. То же 1741 год — ГАВО, фонд 496 *опись 19* дело 129, л.720.
26. Дело Вологодской палаты гражданского суда за 1785 год — ГАВО, фонд 178 *опись 9* дело 48.
27. И.Н.Ельчанинов,»Материалы...», л.151.
28. Дело Вологодского уездного суда за 1781 год— ГАВО, фонд 235 *опись 2* дело 133.
29. То же дело — л.1-3 об.
30. То же дело — л.4.
31. Исповедные ведомости церквей Вологодского уезда за 1728 год — ГАВО, фонд 496 *опись 19* дело 100, л.89.
32. То же 1729 год — *там же*, дело 101, л.351.

* Позднее установила, что я была права в отношении записи про Марью Борисовну. У самого же Ельчанинова И.Н. в том же втором выпуске «Материалов для генеалогии Ярославского дворянства» на стр.461 в разделе «Волоцкие» в VI поколении под № 24 значится «Григорий Евст. Посников,1629, сотник Московских стрельцов... Жена — вдова Селуяна Алтабасовича Власьева.(+1633)- Мария Васильевна, урожд. Брянчанинова.Вышла замуж с условием, чтобы Гр.Евст. Трех ее дочерей от первого брака Федору, Марию и Дарию-Домну Сел.Власьевых выдал замуж с приданным по 50 рублей. За нею в Пош.у.1/2 села Брацкого, д.д. Завражье, Дор на Суходоле, пп.Починок Петров-Хвостов тож и Филисово Филипово тож.»

Таким образом получается, что сведения, видимо, о дочери Василия Борисова Брянчанинова оказались включены в запись о дочери Бориса Кирилловича Марье Борисовне.

* * *